ИНТЕРВЬЮ 05.09.2018

Кому выгоден такой исход?

Как убийство Захарченко может повлиять на процесс мирного урегулирования конфликта на Донбассе

Читайте также это интервью на немецком языке

В Донецке вечером 31 августа в результате взрыва погиб главарь самопровозглашенной «Донецкой народной республики» («ДНР») Александр Захарченко (42 года), а его ближайший сподвижник Александр Тимофеев тяжело ранен. Захарченко в августе 2014 года взял на себя руководство «ДНР» и являлся одним из подписантов Минских соглашений.

Какова ситуация на востоке Украины после гибели Александра Захарченко?

Обе стороны прежде всего привели свои войска вдоль линии соприкосновения в полную боевую готовность. Однако сообщений об активизации военных действий пока не было. Сам Донецк полностью оцеплен, в город стянуты войска и танки, введено чрезвычайное положение, а комендантский час продлен. В воскресенье прошли похороны Захарченко с участием около 200 тыс. человек, причем присутствие учителей и госслужащих было обязательным.

«ДНР» очень быстро объявила об аресте «украинских диверсантов», которые якобы уже признались в содеянном. Служба безопасности Украины (СБУ) опровергает эти аресты.

Неожиданно быстро был урегулирован вопрос о преемстве в соответствии с законами «ДНР»: уже в вечер покушения первый заместитель премьер-министра «ДНР» Дмитрий Трапезников взял на себя управление «республикой». Он объявил, что интеграция в Российскую Федерацию остается прежней целью. В 2016 году нынешний министр безопасности «ДНР» Александр Ходаковский характеризовал его как «серого кардинала», который прямо из администрации российского президента был инсталлирован в высшее руководство сепаратистов. То, что потребовалось всего лишь три часа, чтобы назначить нового

временного руководителя «республики», лишний раз показывает, что Кремль держит локальную элиту под абсолютным контролем.

Как Киев и Москва отреагировали на убийство?

Представители правительства в Москве незамедлительно сделали Киев ответственным за содеянное. Насильственная смерть Захарченко якобы создает угрозу Минским соглашениям. Так, согласно мнению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, после убийства Захарченко впредь в течение неопределенного времени больше не может быть никакой встречи в Нормандском формате. Ближайшая встреча была запланирована на эту осень. Украинский президент Петр Порошенко своего мнения до сих пор пока не высказывал. Министерство иностранных дел в Киеве заявило, что быстрая реакция российского МИДа послужила прикрытием марионеток, поддерживаемых Кремлем. СБУ полагает, что смерть Захарченко могла быть результатом внутренних бизнес-конфликтов среди боевиков. Однако не исключается также, что Россия сама стоит за убийством, так как якобы имеются сведения, будто Россия была недовольна Захарченко.

Какие факторы говорят о теории целевой «замены» руководства?

С начала лета Захарченко и его ближайший сподвижник Тимофеев подвергались существенной критике. Было много умозрительных рассуждений о планах России заменить обоих. Согласно официальной версии, один из телохранителей Захарченко, который, вероятнее всего, заложил взрывчатку, ускользнул с места покушения. По сведениям из других источников, якобы исчезли даже три охранника из личной гвардии. Представляется сомнительным, способно ли СБУ завербовать так много предателей в непосредственном окружении шефа самопровозглашенной республики.

Переход власти может быть реализован разными способами. Версия героической смерти предлагает явное преимущество: так можно сделать Украину ответственной за это. Но убийство Захарченко не было в интересах Киева, потому что такая провокация могла бы иметь следствием официальное признание Россией «ДНР» и «ЛНР» как независимых государств. Тогда воссоединение этих областей с Украиной оказалось бы практически невозможным. В худшем случае такая акция, исходящая из Киева, имела бы следствием открытую войну с Россией. Киев полностью отдает себе отчет в том, что страна не

смогла бы выстоять при такой конфронтации.

Повлияет ли убийство Захарченко на процесс мирного урегулирования?

Одним из сценариев могло бы быть усиление военной конфронтации, потому что сепаратисты помышляли о мести, или же потому, что одна из сторон могла бы разорвать Минские соглашения.

Против версии эскалации говорит опыт 2017 года. Игорь Плотницкий, экс-глава «Луганской народной республики» («ЛНР») и такой же подписант Минских соглашений, был тогда свергнут своими «соратниками» и сбежал в Россию. Это не оказало никакого воздействия на Минский процесс. Спокойствие на фронте в последние дни тоже говорит против эскалационного сценария. Тем не менее это не исключает ухудшения положения на некоторых отдельных участках фронта.

Позитивное влияние на мирный процесс могло бы оказать назначение Дмитрия Трапезникова: он абсолютно неизвестен общественности и поэтому изначально не был такой раздражающей фигурой, как Захарченко. Если же речь идет о реинтеграции территорий «ДНР» в Украину, то центральное значение имеет вопрос о роли России: готова ли она к таким изменениям? Возможно даже, она является их инициатором? Конечно, о быстром и простом возвращении неконтролируемых областей речь идти не может. Но с умеренным и к тому же лояльным к Москве человеком во главе «ДНР» вероятность некоторой мирной миссии ООН растет, что могло бы означать постепенную реинтеграцию Донбасса.

Дальнейшее развитие зависит от того, смогут ли Украина и Россия договориться по ключевым вопросам в связи с Донбассом – прежде всего по особому статусу, то есть о широкой автономии неконтролируемой сейчас территории Донецка и Луганска и об их возвращении в Украину. Россия через четыре года тоже не признала «ДНР» и «ЛНР» самостоятельными государствами, а значит, по-видимому, пока еще не отвергла опцию возврата областей Украине на своих собственных условиях.

Таким образом, на данный момент мы переживаем «нейтральный» сценарий. В начале 2019 года в Украине ожидаются президентские выборы. Замена верхушки руководства в «ДНР» может облегчить Киеву прежде всего продлить еще раз на год спорный закон об особом статусе Донбасса и держаться подальше от этой эмоциональной темы в предвыборной борьбе.

Марсель Ретиг

Тбилиси

Марсель Ретиг (Marcel Röthig) возглавляет региональный офис Фонда им. Фридриха Эберта на Южном Кавказе и отвечает за Грузию, Армению и Азербайджан. Ранее он работал в офисах Фонда в Украине и Республике Молдова, Российской Федерации и Беларуси.